

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ НАСЛЕДНИКАМИ УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: ДОКТРИНА И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

На основе анализа действующего законодательства, доктринальных источников, правоприменительной практики в статье исследуются проблемные вопросы, связанные с осуществлением наследниками прав умершего участника хозяйственного общества. В целях обеспечения единообразного толкования, а соответственно, и применения законодательства, эффективной защиты прав наследников внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства в части определения момента возникновения прав участника общества у лица, унаследовавшего акции (долю в уставном фонде), закрепления порядка фиксации перехода к доверительному управляющему прав на акции, определения содержания полномочий доверительного управляющего.

УДК 347.72 (669) / 34.043

САЛЕЙ Е.А.,

доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
esalei@tut.by

ШУБА Ю.А.,

адвокат адвокатского бюро «Боровцов и Салей БИС»
yulia.shuba@bcrrovtovsaley.com

Интерес к исследуемой проблеме предопределяется тем, что наследование акций (долей в уставном фонде) — вопрос многоаспектный, предполагающий необходимость учета специфики пересекающихся отношений разной правовой природы, в частности, вещных или обязательственных (когда речь идет о правах на акцию, долю в уставном фонде, а соответственно, об определении природы права на данные объекты гражданских прав); корпоративных (в привязке к формам хозяйственных обществ и видам акционерных обществ, предопределяемой этим спецификой отношений между участниками и обществом; характером и объемом прав из акции, доли в уставном фонде); наследственных (при определении наследственной массы и момента возникновения прав на имущество умершего, в том числе имущественные права). В свою очередь, это определяет и значительный массив правового регулирования порой не согласующихся между собой нормативных правовых актов различной направленности и разного уровня и содержащихся в них норм. К таким актам, в частности, относятся Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) (нормы о юридических лицах, ценных бумагах, нормы наследственного права) [1], Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [2], Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее — Закон о хозяйственных обществах) [3], Закон Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» (далее - Закон о рынке ценных бумаг) [4], акты Министерства финансов в части регулирования депозитарной деятельности и др. Решение вопросов о приобретении наследниками умершего участника общества прав участника,

момента их возникновения у наследника сопряжено с объективной необходимостью толкования соответствующих правил на предмет их согласованности, что порождает в процессе правоприменения субъективную оценку соответствующих ситуаций.

Законодательство устанавливает особый режим наследования акций (долей в уставном фонде). Так, в соответствии с пунктами 2, 3 ст. 1088 ГК в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью входит доля этого участника в уставном фонде общества, если уставом общества не предусмотрено, что такой переход доли к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества. Отказ в согласии на переход доли влечет обязанность общества выплатить наследникам ее стоимость в порядке, предусмотренном пунктом 6 ст. 92 ГК и уставом общества.

В состав наследства участника акционерного общества (акционера) входят принадлежащие ему акции. Согласно пункту 7 ст. 97 ГК акции закрытого акционерного общества переходят к наследникам гражданина или правопреемникам юридического лица, являвшегося акционером, если уставом общества не предусмотрено, что такой переход допускается только с согласия общества. В последнем случае при отказе в согласии на переход акций они должны быть приобретены другими акционерами или самим обществом в соответствии с правилами пункта 5 указанной статьи. Однако наследники (правопреемники) вправе вместо отчуждения акций третьим лицам оставить их за собой.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
Гражданское право.
Предпринимательское право

Право.by № 1(63) 2020

Приведенные нормы следует признать весьма неудачными с точки зрения формулировок, рискующими привести к ошибочному толкованию. В силу универсальности правопреемства акции (доля в уставном фонде) как особое имущество входят в состав наследства независимо от согласия оставшихся участников. С учетом правовой природы соответствующих отношений и предусмотренного пунктом 2 ст. 1033 ГК положения о том, что в состав наследства не входят права членства (участия) в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, как неразрывно связанные с личностью наследодателя, согласие в действительности необходимо не на переход к наследнику акций (доля в уставном фонде), а на реализацию наследником вытекающего из акции (права на долю) права лица на участие в хозяйственном обществе, имеющего особую дискуссионную обя-

затель и исполнять его законный представитель (8, с. 1931).

Следует также учитывать, что, несмотря на закрепленное в пункте 4 ст. 1069 ГК правило о том, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства, в отношении порядка возникновения прав на акции (долю в уставном фонде) приоритетными будут являться нормы Закона о рынке ценных бумаг и Закона о хозяйственных обществах, которые специально предназначены для регулирования соответствующих отношений.

Трактовка права таца на акции как права собственности с учетом действующего законодательства, которое опирается на концепцию *real property*, является неочевидной, поскольку акция есть бездокументарная ценная бумага, удостоверяющая имущественные и неимущественные права, а не подтверждающая право

№ *Решение вопросов о приобретении на/гедниками умершего у участника общества прав участника, моменте их возникновения у наследника, порядке осуществления прав умершего до вступления в наследство сопряжено с необходимостью толкования значительного массива правового регулирования, порой не согласующихся между собой нормативных правовых актов различной направленности и разного уровня, что провоцирует субъективное толкование, основанное не на сущностной оценке правовой природы явления, а на интересах представляемой в споре стороны.*

зательственную или корпоративную правовую природу (п. 2 ст. 44 ГК; 5; 6, с. 183-188; 7, с. 31—35), в том числе право на дивиденды, право на управление, включая участие в общих собраниях, право на информацию. Иными словами, без обладания акциями (долей) нельзя иметь права и обязанности участника общества, но обладание акциями (долей) не гарантирует получение этих прав.

Общий подход к порядку получения наследниками статуса участника общества регламентирован пунктом 5 ст. 1088 ГК, согласно которому наследник участника общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью либо акционера в акционерном обществе становится участником (акционером) соответствующего общества, за исключением случая, когда по уставу общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью для этого требуется согласие участников общества и в таком согласии отказано

Соглашаясь с имеющей место в литературе точкой зрения, заметим, что возраст и дееспособность наследника не должны являться препятствием для его принятия в число участников, так как принадлежащие права и обязанности, в частности, несовершеннолетнему или недееспособному наследнику, будет осуществ-

на индивидуально-определенную вещь, сохраняющуюся в натуре. Поэтому, не вдаваясь в дискуссию о правовой природе права на акцию, констатируем, что такое право согласно части первой ст. 11 Закона о рынке ценных бумаг возникает с момента зачисления этих ценных бумаг на счет «депо» владельца, в свою очередь, права, удостоверяемые акцией (которая является ценной бумагой, эмитируемой только в бездокументарной форме), считаются возникшими у владельца с момента фиксации прав на акции депозитарием

Через осуществление правомочия пользования реализуются права лица на участие в акционерном обществе, которые применительно к специфике природы закрытых акционерных обществ могут быть в отдельных случаях реализованы только при соблюдении определенных условий установленных законодательством о хозяйственных обществах и (или) уставом закрытого акционерного общества. Это относится, в частности, и к закрепленному в ст. 73 Закона о хозяйственных обществах правилу о допустимости установления в уставе согласия общества на вхождение в состав участников наследника умершего акционера. Поэтому противоречия с нормами Закона о рынке ценных бумаг, на которые ссылаются отдельные правоприменители мы здесь не усмат-

риваем, хотя признаем, что норма части одиннадцатой ст. 73 Закона о хозяйственных обществах допускает дискуссию.

С учетом изложенного не можем в полной мере согласиться и с рассуждениями о применении норм о праве общей собственности супругов на акции [9; 10]. Акция — это именная ценная бумага (ст. 70 Закона о хозяйственных обществах, ст. 1 Закона о рынке ценных бумаг), а соответственно, в контексте порождаемых ею правомочий как участника хозяйственного общества такие права возникают не у супругов, а у супруга — владельца ценной бумаги.

С указанными подходами соглашается и актуальная судебная практика. *Щ.Т. обратилась в суд с иском о признании недействительным решения повторного внеочередного собрания акционеров ЗАО «С» о дроблении акций общества (в результате чего количество акций увеличилось с 10 штук до 20 ООО штук). Из материалов дела следует, что Щ.Т. являлась супругой умершего акционера Щ.В., владевшего 5 акциями, что составляло 50 % уставного фонда ЗАО «С». Свидетельство о праве на наследство по закону и свидетельство о праве собственности на имущество, нажитое супругами в браке, было получено и представлено Щ.Т. обществу после проведения повторного собрания акционеров. Истец указала, что статус акционера возник у нее с момента открытия наследства, и в результате принятия решений общего собрания акционеров без ее уведомления ее права были нарушены. Также Щ.Т. заявила, что является собственником 5000 штук акций ЗАО «С» не как наследник умершего акционера Щ.В., а как его пережившая супруга.*

Суд не нашел оснований для удовлетворения иска, указав, что Щ.Т. может стать участником ЗАО не ранее зачисления акций на принадлежащий ей счет «депо», на дату проведения повторного собрания Щ.Т. не являлась акционером ЗАО «С», в связи с чем ответчик не обязан был уведомлять истца о проведении собрания.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции (постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 20.11.2018 по делу № 75-15/2018/290А/1444К) [11].

Таким образом, констатируем, что право на акцию возникает только после зачисления ее на счет «депо» владельца и может породить права участника только на будущее.

В отношении доли в уставном фонде отметим, что законодательство различает «права и обязанности» и «долю» участника, но не содержит легального определения доли. В специальной литературе обращается внимание на то, что едва ли правильно отождествлять долю

с совокупностью прав, принадлежащих участнику. Доля, выполняя конститутивную функцию, входит в состав наследства как иное имущество, обладающее оборотоспособностью, имеющее количественную характеристику и стоимость (номинальную и реальную). Такое понимание доли в уставном фонде позволяет не допускать смешения доли с правами и обязанностями участника и объясняет возможность совершения различных сделок по передаче доли другим лицам, а также ее переход в порядке правопреемства [8, с. 180—181].

Безусловное наследование доли независимо от согласия иных участников вытекает из закрепленной законодательно гарантии для наследника на получение стоимости доли умершего, выраженной в обязанности общества в случае отказа в согласии остальных участников на переход доли к наследнику выплатить последнему действительную стоимость доли или, с его согласия, выдать в натуре имущество такой же стоимости.

Отдельного внимания требует вопрос о правовом режиме доли в уставном фонде в период со дня отказа наследникам в согласии на переход к ним доли до момента выплаты им действительной стоимости доли, поскольку, как следует из положений части третьей ст. 101 Закона о хозяйственных обществах, такая доля переходит к обществу не с момента отказа, а с момента выплаты им действительной стоимости доли. В свою очередь, выплата действительной стоимости доли производится по окончании финансового года и после утверждения отчета за год, в котором произошли открытие наследства, в срок до двенадцати месяцев со дня отказа наследникам в согласии на переход к ним доли.

Помимо получения согласия на переход доли (когда это предусмотрено положениями устава) для приобретения прав и обязанностей участника, следующих за унаследованной долей, наследнику понадобится письменно уведомить общество о состоявшемся переходе доли с представлением доказательств права на долю, т.е. выданного нотариусом свидетельства о праве на наследство. С нашей точки зрения, это вытекает из системного толкования положений ст. 101 Закона о хозяйственных обществах во взаимосвязи с иными статьями. В равной мере требование о письменном уведомлении общества для получения статуса участника общества будет применяться и к пережившему супругу.

Смерть участника общества как юридический факт не влечет прекращение прав, порождаемых акцией (долей в уставном фонде), что в том числе подтверждается и допустимостью заключения договора доверительного управления акциями (долей) умершего, как это прямо предусмотрено пунктом 1 ст. 1068 ГК. Соответственно, акции (доля) должны учитываться

0

(

-

Пра

109

для определения кворума (правомочности) общего собрания с вытекающими отсюда правовыми последствиями постановки вопроса о недействительности решений, проведенных с нарушением правил их проведения. Такой подход позволяет снизить риск злоупотребления правами со стороны иных участников и исполнительных органов, а также констатировать наличие механизма защиты прав наследников, еще не вступивших в наследство, хотя и осложненного положением части седьмой ст. 45 Закона о хозяйственных обществах

Вопрос о соблюдении кворума при принятии решений носит производный от предшествующего вопроса, при этом самостоятельный с точки зрения правовой оценки характер

Таким образом, содержание норм Закона о рынке ценных бумаг и Закона о хозяйственных обществах предполагает, что наследника как участника хозяйственного общества могут возникнуть только на будущее время. В период между датой открытия наследства и датой выдачи свидетельства о праве собственности на наследство временно возникает неопределенность состава участников. Устранить такую неопределенность в целях реализации прав умершего как участника общества, для обеспечения баланса интересов его наследников и иных участников общества, стабильного продолжения деятельности самого общества позволяет предусмотренная действующим законодательством конструкция доверительного управления.

Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 1068 ГК, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие как имущественный комплекс, доля в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества, ценные бумаги, исключительные права и т.п.), нотариус в соответствии со ст. 909 ГК в качестве поверителя заключает договор доверительного управления этим имуществом.

Для заключения договора доверительного управления наследственным имуществом не требуется испрашивать согласия иных участников общества. Этот вывод находит подтверждение и в судебной практике. Как следует из решения экономического суда города Минска, вынесенного по делу № 529-16/2016 по иску ООО «П» к Ж. и нотариусу городского нотариального округа 3. об установлении факта ничтожности договора доверительного управления долей в уставном фонде, согласие остальных участников общества на переход к наследникам доли в уставном фонде данного общества, равно как и отказ на переход этой доли, может быть выражен иными участниками общества только после определения круга наследников (выдачи свидетельства о праве на наследство). До определения круга наследников доверительное

управление имуществом умершего лица не является нарушением пало же ии устава общества поскольку оно осуществляется не в интересах конкретного лица, в отношении которого может быть выражен отказ в праве на участие, а с целью сохранения имущества умершего лица [12].

Из положений ст. 18. 37 Закона о хозяйственных обществах следует, что законодатель признает право доверительного управления на участие в управлении деятельностью хозяйственного общества как лица, уполномоченного в соответствии с законодательными актами на управление наследственным имуществом в случае смерти участника общества.

Заметим, что практика оформления нотариусами в качестве поверителей договоров доверительного управления долей имеет место. Судебная практика показывает, что голосование доверительного управляющего долей на общем собрании участников исключает дальнейшее оспаривание решения данного собрания. Так, по делу № 116-3/2019, рассмотренному экономическим судом города Минска, К обратилась с иском о признании недействительным решения внеочередного собрания участников ООО «Б», указав, что в нарушение требований законодательства и устава от имени умершего участника общества Г., которому принадлежала доля в уставном фонде 42 %, в собрании приняла участие В., действующая на основании договора доверительного управления. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд отметил, что доверительное управление имуществом вводится на период, в течение которого наследники не имеют возможности самостоятельно управлять определенным имуществом, перешедшим к ним по наследству. При этом основания заключения договора доверительного управления имуществом в виде доли в уставном фонде общества не имеют правовой связи с вопросом о согласии участников на вступление наследника в общество.

Вместе с тем практика заключения договора доверительного управления акциями практически отсутствует. Нотариусы, которые должны выступать в качестве поверителей в договоре доверительного управления акциями, отказываются от заключения и оформления соответствующих соглашений, в том числе в связи с их последующей неисполнимостью, вызванной существующим пробелом в законодательстве в части отсутствия регламентации порядка фиксации перехода к доверительному управляющему прав на акции, которая необходима в силу положений ст. 11 Закона о рынке ценных бумаг. Обратим внимание на то, что с 19 февраля 2019 г. действует новая Инструкция о порядке осуществления депозитарной деятельности, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики

Беларусь от 28 апреля 2018 г. № 30 [13], которая, как и предшествующий вариант Инструкции от 22 ноября 2006 г. № 143, не дает ответа на поставленный вопрос. Таким образом, следует констатировать наличие, с одной стороны, легализованной на уровне закона допустимости доверительного управления акциями и, с другой стороны, отсутствие правового механизма для его практической реализации. Включение соответствующих положений в Инструкцию о порядке осуществления депозитарной деятельности может восполнить существующий пробел, поскольку целевой направленности и уровня данного нормативного правового акта (постановление Министерства финансов) вполне достаточно для активирования уже легализованного механизма доверительного управления акциями.

Кроме того, для повышения эффективности использования конструкции доверительного управления наследственным имуществом, в частности, акциями, считаем полезным заимствовать опыт российского законодателя в части отказа от лицензирования деятельности, связанной только с осуществлением доверительным управляющим прав по ценным бумагам (ч. 3 ст. 5 Федерального закона РФ «О рынке ценных бумаг» [14]), поскольку такая деятельность не связана с эмиссией, обращением и погашением ценных бумаг, вследствие чего не является по своему содержанию деятельностью на рынке ценных бумаг и, соответственно, не предполагает обязательного наличия у управляющего соответствующих профессиональных знаний.

Организация бизнеса в форме хозяйственных обществ является наиболее распространенной, весьма динамично растет и количество лиц, являющихся участниками таких обществ. Это без сомнения не может не оказать влияние на количество споров, возникающих в связи с допущением не вступивших в наследство лиц в отношении по осуществлению корпоративных прав и непосредственному их осуществлению. Действующее законодательство, как показано в статье, не обеспечивает надлежащее регулирование соответствующих отношений и не способно в полной мере обеспечить эффективную защиту правопреемников умершего лица. Столкновение норм разной направленности и сферы регулирования провоцирует субъективное толкование, основанное порой не на сущностной оценке правовой природы явления, а на интересах представляемой в споре стороны. На основании изложенного и в целях обеспечения единообразного понимания вопросов об осуществлении прав умершего участника хозяйственного общества считаем необходимым на уровне ГК уточнить содержание полномочий доверительного управляющего в отношении специфического объекта управления акций, долей в уставном фонде, предусмотреть в Законе о хозяйственных обществах момент возникновения прав участника общества у лица, унаследовавшего акции (долю в уставном фонде), а также на уровне Инструкции о порядке осуществления депозитарной деятельности закрепить порядок фиксации перехода к доверительному управляющему прав на акции.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. . одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /' Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. одобр) Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
3. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек 1992 г., № 2020-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2019
4. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
5. Никифоров, А. Ю. Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Ю. Никифоров. ~ Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/bezdokumentarnye-tsennnye-bumagi-kak-obekty-grazhdanskikh-pravootnoshenii>. - Дата доступа: 16.09.2019.
6. Попондопуло, В. Ф. Понятие корпоративного права и его место в системе права / В. Ф. Попондопуло // Правовое регулирование осуществления и защиты права физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4-5 нояб. 2014 г.) ; редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. - Минск : Право и экономика, 2014. - С. 183-188.
7. Корпоративное право : учеб. / И. С. Шиткина (отв. ред.). - М. : Статут, 2019. — 735 с.

8. Казанцева, А. Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. Е. Казанцева ; Национальный исследовательский Томский государственный университет. - Томск, 2015. - 342 с.

9. Функ, Я. И. Правила обращения акций закрытого акционерного общества: за от, переход к наследникам и правопреемникам, раздел между бывшими супругами, безвозмездное отчуждение акций [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Беларусь ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.

10. Дроздовская, К. Д. Право на раздел общего имущества супругов, в том числе в виде акций [Электронный ресурс] / К. Д. Дроздовская // КонсультантПлюс. Беларусь - ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.

11. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 20.11.2018 по делу № 75-15/2018/290А/1444К // Режим доступа, http://www.vcsouit.gov.by/ru/juslice_rb/practice/acts_vs/economics/ded9a0,!0164240c7.html — Дата доступа: 16.09.2019.

12. Барановский, А. Ф. Управление долей умершего участника ООО, ОДО. Как защитить наследственное имущество до вступления в наследство / А. Ф. Барановский // Режим доступа' http://allrights.by/articles/upravleniye-nasledstvennyin-imushchestvom?fbclid=IwAR1v7ZS3297S_llob4QyUWhha7ecn3aiz-uNu4sKgAxCkqNzz3FHiOgsvS4. - Дата доступа: 16.10.2019.

13. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления депозитарной деятельности и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 28 апр. 2019 г., № 30 // ЭТАЛОН Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

14. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 22 апр. 1996 г., № 39-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. — Режим доступа' http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/. - Дата доступа: 16.09.2019

Ключевые слова: хозяйственное общество, участник, наследник, осуществление прав, доверительное управление

Рецензент: Ландо Д.Д.,
доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Дата поступления статьи в редакцию 13.01.2020

SALEI E.A., SHUBA Y.A.

Exercise of rights by the heirs of the shareholder of a company: the doctrine and problems of practical implementation and protection

Based on the analysis of the current legislation, doctrinal sources, and legal practice, The article explores problematic issues related to the exercise by the heirs of the deceased shareholder's rights. In order to ensure a uniform interpretation and application of the legislation, effective protection of the heirs' rights, this article makes certain proposals aimed at the improvement of the current legislation regarding identification of the moment of receiving the shareholders' rights by the person who inherited the shares (share in the authorized capital), as well as establishing the procedure for fixing the transition of the rights for the shares to trust manager and determining the scope of his powers

Keywords: business association, shareholder, heir, exercise of rights, trust management.